

В.Н. Григорьев, А.В. Савенков**О ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ФИКСАЦИИ СВЕДЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

Дается вывод о необходимости комплексного подхода в решении проблемы достоверности фото- и видеоизображений, полученных с применением цифровых технологий, включающего сочетание технических средств, которые делали бы невозможным сам факт внесения изменений в электронные носители информации, и тактических приемов фиксации, обеспечивающих допустимость и достоверность доказательств. Обосновывается рекомендация учитывать при выборе средства фиксации его предназначность для отображения статической либо динамической информации.

Ключевые слова: *фиксация сведений, способы фиксации сведений, цифровые технологии фиксации сведений, фотографирование, видеосъемка, приложения к протоколу следственного действия.*

В исследованиях российских процессуалистов обоснованно отмечается изменение познавательной ситуации в уголовном процессе, в соответствии с которой для человека-субъекта доказывания уже не доступна без работающего компьютера цифровая информация о следах преступления, а при обращении правопримениеля с цифровой информацией заключения эксперта, специалиста их содействие признаются обязательными [1, с. 10]. В этой связи представляется излишне недружелюбной оценка предпринимаемых попыток в этом направлении как спекулятивное использование идеи развития цифровых технологий для продвижения своих представлений о будущей модели уголовного процесса или его институтов [2]. Исследования процессуалистами возможностей применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве находятся еще в самом начале своего пути, не без оснований первые их результаты окрецены как «научная фантастика» [3, с. 7; 4], поэтому любые попытки здесь конкретизации, продвижения вперед есть благо. Хотя некоторые наши коллеги уже успели заявить, что «нижегородской школой процессуалистов» уже создана новая доктрина уголовного процесса и новая теория доказательств [5, с. 180].

Кому принадлежать будут лавры – покажет время. Однако уже сегодня требуют своего решения ряд практических вопросов, в том числе связанных с использованием цифровых технологий для фиксации сведений по уголовному делу. Среди них, в частности, – вопросы о процедуре и о тактике использования цифровых технологий для фиксации сведений по уголовному делу.

О процедуре использования цифровых технологий для фиксации сведений по уголовному делу. Цифровые технологии быстро получили признание в уголовно-процессуальной деятельности, однако при этом возникли новые проблемы, которые связаны с обеспечением достоверности информации, полученной с применением цифровых технологий. Дело в том, что современные цифровые фото- и видеокамеры, в отличие от ранее применявшейся аналоговой аппаратуры, могут подвергать изображения обработке, в том числе

неконтролируемой со стороны пользователей. Все это порождает сомнения в достоверности полученных результатов. Информация, отображенная цифровыми камерами на электронные носители, легко поддается на них изменению [6, с. 67–68]. В результате появляется техническая возможность внесения невыявляемых изменений в матрицу фото или видеозаписи.

Чтобы исключить возможности неконтролируемого изменения цифровой информации, необходима оптимальная процедура, которая гарантировала бы сохранение ее исходного содержания. В литературе предложены различные варианты подобной процедуры.

Так, И.Б. Тутынин и С.Н. Коваль предлагают использовать для «законивания» цифровой фотографии как средства фиксации доказательств такие приемы, как упаковывание и опечатывание цифровой фотокамеры после производства съемки, чтобы исключить любой доступ к ней, либо приобщение к материалам дела электронного носителя информации с находящейся на нем информацией (компакт-диск, флеш-карта) с тем, что он и будет представлять материальный носитель базовой информации, которую можно проверять и использовать для изготовления иллюстраций [7, с. 10–14].

А.В. Камелов полагает, что фототаблицу в случае применения цифровой фотосъемки лучше изготовить до окончания следственного действия (тогда она может быть подписана всеми его участниками), а к протоколу – приложить носитель электронного изображения, упаковав его при этом таким образом, чтобы был исключен несанкционированный доступ к записанной на нем информации [6, с. 69].

А.М. Сажаев и Д.В. Муленков предлагают использовать для фиксации факта и результатов использования цифровых средств в следственных действиях специальный «Акт применения цифровых средств», в котором специалист должен отразить все обстоятельства, связанные с применением технических средств – начиная с момента их применения при производстве следственных действий до момента передачи всех материалов и носителей информации («твердых копий», цифро-

вых видеофрагментов на магнитно-оптическом носителе, упаковки объектов и т.п.) следователю [8, с. 144].

Схожие приемы предлагаются и в других научных и методических источниках [9; 10].

Как видно, все они по своему характеру являются организационно-документальными и отчасти решают возникающие на практике проблемы. Вместе с тем следует признать, что их решение возможно лишь при комплексном подходе, предполагающем сочетание технических средств, которые делали бы невозможным сам факт внесения изменений в электронные носители информации, и тактических приемов, обеспечивающих допустимость и достоверность доказательств, полученных с использованием цифровых технологий.

К техническим средствам следует отнести, например, использование носителей цифровой информации, не допускающих перезаписи (в частности, CD-R дисков) [10]. Для этих целей есть потребность в разработке специальной программы (компьютерного приложения), которая исключала бы возможности произвольного изменения фото- и видеоизображений и по умолчанию не позволяла бы вносить в них умышленно или неумышленно какие-то изменения. К тактическим приемам относятся приведенные выше различные процессуальные формы обеспечения подлинности и неизменности результатов, полученных с применением цифровых технологий.

О тактике использования цифровых технологий для фиксации сведений по уголовному делу. В материалах уголовного дела порой приходится видеть различные фото, на которых участники уголовного судопроизводства изображают жесты и позы, предназначенные свидетельствовать о каких-то значимых обстоятельствах расследуемого события: вытянутые руки, указующий перст, обнимание, приседание, протягивание предметов и документов и т.д. Сами по себе эти жесты могут говорить о чем угодно, так как весьма отдаленно напоминают существующие формы невербального общения [11, с. 144–145], в частности, язык жестов [12, с. 8–9]. Их информативность и адекватность больше диктуется элементарным здравым смыслом. А реальное содержание раскрывается в словесной подписи под фотографией, выполненной изготовившим фототаблицу специалистом. К формулированию подписи следователь обычно не привлекается. Тем более в этом не участвует свидетель или подозреваемый (обвиняемый), изображенный на фото. Они могут увидеть ее лишь при ознакомлении с материалами дела на этапе окончания расследования, так как фототаблица обычно изготавливается после окончания следственного действия, когда его протокол уже подписан и участники отпущены следователем. Поэтому у них нет возможности повлиять на точность словесной фиксации того, что они демонстрируют на фотографии.

Приведем для примера несколько наглядных фрагментов из материалов реальных уголовных дел.

Так, на рис. 1 представлена фототаблица, приложенная к протоколу следственного эксперимента по уголовному делу, находившемуся в 2017 г. в производстве следователя следственного отдела по городу Тобольску Следственного управления по Тюменской об-

ласти Следственного комитета Российской Федерации, на которой представлен свидетель, весьма артистично пожимающий плечами. И лишь из подписи под фотографией становится ясно, что это значит – «ему не известно место, которое было указано подозреваемым (обвиняемым) Шинкоренко П.И. в протоколе об административном правонарушении, составленным в отношении Самолова В.А.». Весьма содержательный комментарий, который, однако, никак напрямую не вытекает из молчаливой фотографии.

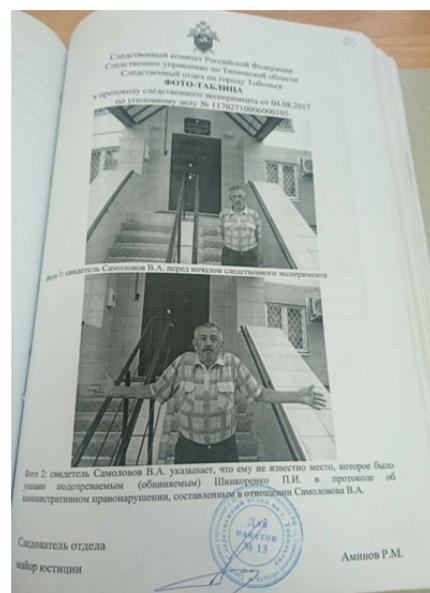

Рис. 1

Аналогичные претензии можно сформулировать и к другим динамическим обстоятельствам, которые были зафиксированы с помощью фотографии – предназначенного для отображения статических обстоятельств средства: отображенном на рис. 2 страстном поцелуе, должно свидетельствовать о примирении сторон, или же изображенном на рис. 3 молодом человеке со сберкнижками в руках в знак того, что он их добровольно выдал при выемке.

Рис. 2

Рис. 3

Случаев, когда такие результаты фиксации были бы оспорены кем-то из участников следственного действия, в ходе проведенных исследований не выявлено. Тем не менее признать такую практику безупречной нельзя. И дело не в том, что она вызывает улыбку. Дело в изначальной, сущностной ее порочности, проис текающей из неадекватности определения вида цифровых средств фиксации, в данном случае – предназначенных для отображения статических или динамических обстоятельств.

Стремление следователей обеспечить наглядность фиксации доказательственной информации следует при этом признать обоснованным. Это важно как для уяснения ее содержания, так и для проверки и оценки в случае попыток ее исказить, представить в ином свете, обвинив при этом следователя в злоупотреблении.

Вместе с тем, выбирая средство фиксации, необходимо учитывать его особенности, в частности предназначенно сть для фиксации статической или динамической информации. Для первой предпочтительнее фотосъемка, которая для динамической информации менее подходит, так как при этом значительная ее часть будет утрачиваться. Здесь более приемлема видеозапись, включающая синхронную звукозапись.

Однако при реализации данной рекомендации на практике могут возникнуть нормативные препятствия. Дело в том, что видеозапись обычно производится на съемную карту памяти [13], информация с которой в последующем копируется на магнитный диск, который и приобщается в конверте к материалам уголовного дела. В литературе отмечается, что предпочтение следует отдать цифровым видеокамерам, записывающим видеоизображение на одноразовый оптический диск формата DVD. Можно использовать видеокамеры с записью видеоизображения на карту памяти, встроенный жесткий диск (HDD), кассету Mini DV с последующим копированием видеозаписи с этих носителей на одноразовые диски формата DVD [14, с. 44].

Между тем такой порядок не вполне соответствует требованиям закона. В соответствии со ст. 166 УПК РФ к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы

допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные но сители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия (ч. 8). Информация, содержащаяся на съемной карте памяти, не была получена при производстве следственного действия и тем более – не скопирована. Она была создана. Это обстоятельство формально выводит ее из круга объектов, которые закон допускает прилагать к протоколу следственного действия.

В публикациях встречаются иные суждения на этот счет. Например, А.П. Рыжаков в комментарии, подготовленном для системы КонсультантПлюс, пишет: «Исходя из содержания ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу задержания могут быть приложены фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы объяснений, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов» [15]. Автор в своем высказывании без объяснений исключил слова «выполненные», «полученные», «скопированные» [при производстве следственного действия], в результате чего все перечисленные носители информации, в том числе и компьютерной, стали равнозначно произвольного происхождения. Тем самым устранило законодательное препятствие прилагать к протоколу следственного действия помимо электронных носителей полученной или скопированной информации также носителей информации, которая была выполнена, сгенерирована в ходе следственного действия. Однако такой литературный прием представляется не совсем допустимым: он решает обозначенную проблему, однако при этом противоречит действующему законодательству и возможен лишь *de lege ferenda*.

На основании изложенного сформулируем некоторые предложения и рекомендации:

1. Решение проблемы достоверности фото- и видеоизображений, полученных с помощью цифровых технологий, возможно лишь при комплексном подходе, предполагающем сочетание технических средств, которые делали бы невозможным сам факт внесения изменений в электронные носители информации, и тактических приемов, обеспечивающих допустимость и достоверность доказательств, полученных с использованием цифровых технологий.

2. Выбирая средство фиксации, необходимо учитывать его предназначность для фиксации статической или динамической информации, избегая тем самым утраты значительной части отображаемых сведений.

3. Необходимо уточнить редакцию ч. 8 ст. 166 УПК РФ, чтобы допустить возможность приложения к протоколу следственного действия электронных носителей информации, не только «полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия», но и *сделанной, произведенной* в ходе этого действия. С этой целью предлагается изложить текст закона в следующей редакции: «8. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограм-

мы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и отиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные

носители информации, *сгенерированной*, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.
2. Экспертная оценка статьи: Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Экспертная квалифицированная оценка. URL: http://www.expertugproc.ru/news/ehkspertnaja_ocenka_stati_vlasova_s_v_k_voprosu_o_prisposablivaniyu_ugolovno_processualnogo_mekhanizma_k_cifrovoj_realnosti/2018-04-11-7 (дата обращения: 18.11.2018).
3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.
4. Розовский Б.Г., Зинченко И.А. К дискуссии о Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <http://www.iuaj.net/node/2005/> (дата обращения: 18.11.2018).
5. Мураев М.В. Актуальность реформирования уголовно-процессуального доказательственного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 174–182.
6. Камелов А.В. Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фотовидеофиксации в ходе следственных действий // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 67–69.
7. Тутынин И.Б., Коваль С.Н. О применении цифровой фотографии при производстве по уголовному делу // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 10–14.
8. Сажаев А. М., Мулленков Д. В. Прикладные аспекты использования цифровых средств фиксации в следственных действиях // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 10, вып. 2. С. 142–147.
9. Правила применения цифровой аппаратуры и компьютерной техники при производстве следственных действий (Мусеев А.Г.) // «Консультантплюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 18.11.2018).
10. Исаева Л.М. Проблемы применения цифровой фиксации информации // Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 243 с. URL: <https://lawbook.online/kriminalisticheskaya-tehnika-knigi.html> (дата обращения: 18.11.2018).
11. Нэпп Н., Холл Д. Невербальное общение : учебник. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. 256 с.
12. Крым И.А. Жестовые компоненты речевой коммуникации: Теоретико-экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 153 с.
13. Карта памяти для видеокамеры. URL: <http://www.dv-pro.ru/1-VIDEO/KARTA.html> (дата обращения: 18.11.2018).
14. Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 68 с.
15. Рыжаков А.П. Задержание по подозрению в совершении преступления // «Консультантплюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 18.11.2018).

ON DIGITAL TECHNOLOGIES FOR RECORDING INFORMATION ON CRIMINAL CASES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 66–70. DOI 10.17223/23088451/12/13

Viktor N. Grigoryev, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: grigorrev.viktor@gmail.com

Aleksey V. Savenkov, Rostov Service Dogs Training School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov, Russian Federation). E-mail: s_savenkov_80@mail.ru

Keywords: information recording, methods of recording information, digital technologies for recording information, photographing, video filming, investigation report attachments.

The practical spread of digital technologies has complicated the issues of information reliability; so, modern digital photo-video cameras, unlike previously used equipment of the kind, can subject images to manipulation, including that uncontrolled by users. Thus, making undue changes in the matrix of a photo or a video is now technically possible.

An optimal procedure needed to exclude such a situation is only feasible in the scope of an integrated approach combining the technical means able to eliminate the very fact of changing electronic media with the tactics able to ensure the admissibility and reliability of the evidence obtained using digital technology.

Sometimes criminal case materials contain various photos depicting the participants in criminal proceedings when making gestures and taking poses intended to indicate some significant circumstances of the investigated event, among them outstretched hands, pointing fingers, hugging, squatting, holding out objects and documents, and so on. However, these gestures, *per se*, can mean anything; thus, this practice cannot be considered flawless.

When choosing a means of recording, it is necessary to consider its designation for recording either static or dynamic information. Photographing is preferable for static information, but is less suitable for the dynamic one, since a significant part of the latter will be lost; so, video recording with a synchronous sound recording is more acceptable in this case.

Under Article 166 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (RF CCP), what may be attached to the report are the electronic media carrying the information received or copied from other electronic media in the course of an investigation (Part 8). However, information contained in a removable memory card is neither obtained, nor copied in the course of the investigation; this information is created. Thus, it is formally removed from the list of objects that the law regards as possible attachments to the investigation report. This seems to necessitate clarifying the wording of Part 8 of Article 166 of RF CCP, as the list of electronic media that can

be attached to the investigation report should include not only the media “obtained or copied from other electronic media in the course of an investigation”, but also those made and produced in the course of the latter.

References

1. Vlasova, S.V. (2018) Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality. *Biblioteka kriminalista*. 1. pp. 9–18. (In Russian).
2. Expertugproc.ru. (2018) Expert assessment of the article: Vlasova, S.V. (2018) Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality. *Biblioteka kriminalista*. 1. pp. 9–18. [Online]. Available from: http://www.expertugproc.ru/news/ehkspertnaja_oценка_стати_vlasova_s_v_k_voprosu_o_prisposablivanii_ugolovno_processualnogo_mekhanizma_k_cifrovoj_realnosti/2018-04-11-7. (Accessed: 18.11.2018). (In Russian).
3. Aleksandrov, A.S. (ed.) (2015) *Doktrinal'naya model' ugolovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiyskoy Federatsii i kommentarii k ney* [The Doctrinal Model of Criminal Procedure Law of Evidence of the Russian Federation and commentaries on it]. Moscow: Yurlitinform.
4. Rozovskiy, B.G. & Zinchenko, I.A. (2005) *K diskussii o Doktrinal'noy modeli ugolovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava* [To the discussion on the Doctrinal Model of Criminal Procedure Law of Evidence]. [Online]. Available from: <http://www.iuaj.net/node/2005/>. (Accessed: 18.11.2018).
5. Murav'ev, M.V. (2018) □ The urgency of reforming the criminal procedure law of evidence. *Yuridicheskaya nauka i pravoохранительная практика*. 2 (44). pp. 174–182. (In Russian).
6. Kamelov, A.V. (2013) The admissibility of the results of application of digital photo and video equipment in the course of investigative actions. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 3 (2). pp. 67–69. (In Russian).
7. Tutynin, I.B. & Koval, S.N. (2006) O primenii tsifrovoy fotografii pri proizvodstve po ugolovnomu delu [On the use of digital photography in criminal proceedings]. *Ekspert-kriminalist*. 4. pp. 10–14.
8. Sazhaev, A.M. & Mullenkov, D.V. (2014) Applied aspects of digital media fixation in the investigation *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Pravo – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*. 10(2). pp. 142–147. (In Russian).
9. Museibov, A.G. (1992) *Pravila primeneniya tsifrovoy apparatury i kompyuternoy tekhniki pri proizvodstve sledstvennykh deystviy* [Rules for the use of digital equipment and computer equipment in the production of investigative actions]. Moscow: AO Kon-sul'tant Plyus.
10. Isaeva, L.M. (2009) Problemy primeneniya tsifrovoy fiksatsii informatsii [Problems of application of digital recording of information]. In: *Teoreticheskie osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznaniy v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Theoretical foundations of the use of special knowledge in criminal proceedings in Russia]. Moscow: VNII MVD Rossii. [Online]. Available from: <https://lawbook.online/kriminalisticheskaya-tehnika-knigi.html>. (Accessed: 18.11.2018).
11. Knapp, N. & Hall, D. (2004) *Neverbal'noe obshchenie* [Nonverbal communication]. Translated from English. St. Petersburg: “PRAVM-EVROZNAK”.
12. Krym, I.A. (2004) *Zhestovye komponenty rechevoy kommunikatsii: Teoretiko-eksperimental'noe issledovanie* [Gesture components of speech communication: Theoretical and experimental research]. Philology Cand. Dis. Kemerovo.
13. Dv-pro.ru. (n.d.) *Karta pamyati dlya videokamery* [Memory card for camcorder]. [Online]. Available from: <http://www.dv-pro.ru/1-VIDEO/KARTA.html>. (Accessed: 18.11.2018).
14. Kholopov, A.V. (2010) *Primenenie tsifrovyykh tekhnologiy fiksatsii audiovizual'noy informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve* [The use of digital technologies for recording audiovisual information in criminal proceedings]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation.
15. Ryzhakov, A.P. (1992) *Zaderzhanie po podozreniyu v sovershenii prestupleniya* [Detention on suspicion of committing a crime]. Moscow: AO Konsul'tant Plyus.